

семиотическую форму, её воспринимают, не осознавая содержания. Поэтому взрослые (в норме!), ведущие разумный образ жизни, обеспечивают ребенку презумпцию человечности – право и возможность стоять на трезвенном (естественном) пути развития, по мере взросления возрастая до действительного авторства собственной жизненной траектории.

С.С. Аникин

ТРЕЗВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ: ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ – ГЕНЕЗИС КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ В РОССИИ

Трезвенное воспитание имеет свою историю, в которой мы выделяем две эпохи – дохристианской и христианской Руси. Несмотря на то, что каждая из них градируется на своеобразные периоды, особенности и траектории развития, они объединены общим смыслом: жить по нравственным законам, оберегая природу, себя, родню, род, народ, родину.

Анализ значения корня «трезв» показывает его многогранность и глубину, отражает древность происхождения. Трезвость, трезвение, отрезвление, трезвенность – эти и им подобные слова задают вектор ментальности, заставляя по-новому взглянуть на привычные вещи. Например, можно предположить, что буква «т» служит частицей, ограничивающей корень «резв» своей степенностью и величавостью. В этом понимании слово «резвость» антоним слова «трезвость», и является отражением игрового, порой бездумного, залихватского поведения, противоположного осторожному и вдумчивому, сосредоточенному состоянию. Вероятно, в славянской культуре трезвость прививалась и была свойственна учащимся во время мыслительной деятельности, учёбы, а резвость – в периоды активного отдыха, школьной перемены. Слова «резвиться» и «трезвиться» столь же интересны, сколько и загадочны. Первое из них обозначает безмятежное времяпровождение, тогда как второе, наоборот: осмысление процессов бытия, исправление ошибок. Синонимом слов «резвость», «резвиться» напрашиваются слова «опьянение, пьянство», в значении «потеря контроля над собой, своими мыслями, словами, поведением» (упиться свободой, опьянеть вседозволенностью, пьянство безнадзорности и т.д.). Видимо, не случайно синонимом слов «трезвость», «трезвиться» выступает дефиниция (краткое определение какого-либо понятия, толкование слова) «осмотрительность», «бодрствование» – наблюдение за собой, за своими мыслями, словами, делами, поведением и внешними помехами.

Исследователи разных лет сходятся во мнении, что эпоха дохристианской Руси и её ранний христианский период практически не оставили после себя памятников культуры и письменные источники. Но, тем не менее, даже то, что есть, позволяет судить о степени воспитанности наших предков современных россиян, их образованности, этичности и т.д. До наших времён сохранились устно-поэтические предания, наряды, обычаи, традиции,

ритуалы, праздники, которые отражают духовно-нравственную атмосферу той поры. К примеру, Ф. Буслаев [1], разбирая народное творчество Древней Руси, особо отмечает эпос мифологический, который «полагает первые основы нравственным убеждениям народа, выражая в существах сверхъестественных, в богах и героях, не только религиозные, но и нравственные идеалы добра и зла. Поэтому эти идеалы народного эпоса более, нежели художественные образы: это ряд ступеней народного сознания на пути к нравственному совершенствованию. Это не праздная игра фантазии, но ряд подвигов религиозного благочестия, стремившегося в лучших своих мечтаниях сблизиться с божеством, узреть его непосредственно».

И.К. Кузьмичёв [6], подводя итог своему обзорному труду о древнерусской эстетике, указывает, что «одной из облагораживающих зелёных ветвей русского язычества, глубоко укоренившихся в жизни и сознании наших предков, был культ красоты. Он оказал существенное воздействие на христианизацию Руси, на выбор веры.

Раннее русское православие отличалось жизнерадостностью по сравнению с византийским аскетическим ригоризмом. Но этот оптимизм – не плот заимствования, а результат исторического развития русского самосознания и духа. Истоки его глубоки и самобытны и связаны, прежде всего, с дохристианскими, языческими представлениями о природе, о красоте. Русь христианская, по словам А. Кузьмина [5], «соединилась с языческой, как бы продолжая её».

По Б.А. Рыбакову [13], до христианства славяне поклонялись богу Роду – Отцу всего сущего, что отображает их вселенское мировоззрение, включавшее в себя все высшие и жизненно важные понятия, такие, как семья, народ, родина, природа, урожай и пр. О.А. Платонов [8], рассматривая историю русской цивилизации, обращает внимание на то, что мир верований дохристианской Руси скорее нравственный, чем религиозный, где боги – отражения добрых начал жизни предков, осуществляющих постоянную опеку над живущими и требующие исполнения своих нравственных заветов. По мнению исследователя: «Культ добра и культ предков – главное содержание верований. С этими нравственными представлениями Древняя Русь приняла христианство, и это нравственное ядро прежних верований органически слилось с христианством, ибо во многом было созвучно ему и, можно даже сказать, способствовало развитию нравственных начал православия».

Л.Н. Рыжков [14] замечает, что духовное состояние русского народа и государства перед принятием христианства было совершенно подготовлено всей его предшествующей историей. «Да, именно государства, ибо, как свидетельствуют исторические источники, к этому времени у славян была сложившаяся государственность. Да и сам акт этот тоже был государственным. Вот именно с этих позиций и возрастает значение христианизации Руси как духовного праздника: возврат веры, соответствующей духовному мирозерцанию русского народа, проклятие своекорыстию и стяжательству, объявление этих свойств ущербных душ формой духовного преступления, караемого небесами, гимн братской общности и единой цели – установлению справедливого царства божия для людей на земле, в противовес безысходной разобщенной беззащитности, насаждаемой силами зла, идеи

истинности добра с всевышней точки зрения. Для становления и единения общества – все это наиважнейшие положения».

Н.М. Карамзин подчёркивает, что древнерусские князья отличались трезвостью. Что, на наш взгляд, предполагает хорошее воспитание, сформированную потребность в умеренности во всём, вдумчивость, рассудительность, ответственность. Так, по описанию историка, Святослав Киевский имел ум необыкновенный, целомудрие, трезвость, что отражает ценностные критерии воспитательной политики того времени. Рассуждая о раннем христианском российском периоде, А.В. Карташев [4] заключает: «Просвещение – не случайный результат влияния церкви; оно неизбежный её спутник, хотя этим ещё не предопределяется высота его уровня. Св. Владимир, когда вводил на Руси христианство, то вместе с переменной веры более всего заботился о превращении своего народа в просвещённую, культурную и блестящую нацию по подобию Византии».

По нашему мнению, в основу воспитания дохристианского и раннего христианского периода отечественной педагогики положены категории не только добра, красоты, правильного поведения и хороших манер, любви к родине, религиозности, заботы о природе, но и трезвенности – сдержанности, умеренности, бодрствования, рассудительности, кругозорности, упражнения для ума и красноречия. В этой связи, трезвенное воспитание можно трактовать как взаимодействие воспитателя и воспитуемого, в результате чего у питомца формируется разумное, сдержанное отношение к окружающему миру, оттачиваются манеры вдумчивого поведения, закрепляется рассудительность и любознательность. Трезвенное воспитание – процесс и результат передачи качеств достойного поведения, отличающих воспитанника любовью к отечеству, правильными (идеальными, оптимальными, лучшими) взглядами на жизнь, необыкновенным умом, целомудрием, трезвостью.

В трудные периоды становления российского государства значение трезвенного воспитания претерпевало изменения. Начиная с XVI века, правители предлагают народонаселению новые формы взаимоотношений, которые, на их взгляд, более либеральны, демократичны, соответствуют европейским ценностям, нормам и стандартам. В частности, получили распространение вначале алкоголефильные, а затем и табачно-курительные европейские традиции. Соответственно, смысловой центр трезвенного воспитания начал смещаться в сторону от нравственности к предупреждению алкогольного опьянения и курения табака. Большое внимание этому уделялось в учебных заведениях при церквях и монастырях, в народной педагогике, главным образом старообрядцев. Нельзя сказать, что прежде не уделялось внимание этим вопросам или что стал игнорироваться нравственный аспект, напротив, в различных литературных источниках древности можно обнаружить поучения о недопустимости упиваться вином, в Библии имеется ряд мест, осуждающих пьянство и т.д. Нравственный стержень воспитания оставался прежним, с ориентацией на Христа, но с учётом новых угроз, исходящих от торговцев спиртным, табаком, а позднее и морфием, всё больше внимания стало уделяться вопросам профилактики. Дело дошло до того, что трезвость, в понятии обывателя, стала ассоциироваться с радикальной религиозностью – староверием и исламом.

С началом промышленного производства алкогольной продукции начинается массовая алкоголизация аборигенов России, а употребление спиртного становится обыденным занятием и возводится в ранг добродетели. В пьянстве были замечены цари, архиереи, высшие должностные лица и статские советники, студенты и профессора, учащиеся и учителя, родители и дети. Вместе с тем, находились те, кто противился спаиванию народа. Речь в первую очередь может идти о староверах, протестантах, мусульманах, части русской интеллигенции. Например, И.М. Сеченов в середине XIX века издал труд о физиологии опьянения, и этот труд вызвал бурную реакцию у читающей публики, всколыхнул Российскую Империю, подвигнул на антиалкогольную деятельность. В ней приняли участие лучшие умы того времени: писатели, поэты, музыканты, художники, общественные, политические, религиозные деятели, учащиеся, студенты, преподаватели, профессора, родители, дети и т.д. Данное явление получило название трезвенническое движение. По мере развития, оно объединило в себе различные слои российского общества под эгидой заботы о народном здравии.

Трезвенное воспитание обрело новые формы, начав дрейф из тени религиозных в сторону светских институтов, обретая легитимность и поддержку в лице государства. Особый расцвет получило трезвенническое движение с воцарением Николая II. 20 декабря 1894 года Царём был утверждён Устав попечительств о народной трезвости. При этом министерству финансов вменялось курировать общества трезвости по всей стране.

И. Диомидов (1914) [2] указывает, что пионерами трезвенного воспитания и образования посредством школы были С.А. Рачинский и А. Штевен, которые заложили основы трезвенной педагогики. Они считали, что главным действующим лицом в школе является учитель, который не только даёт знания ученикам, но и является для них примером для подражания. Поэтому учитель должен сам вести трезвый образ жизни и личным примером показывать его преимущества учащимся. Этой же позиции придерживались К.Д. Ушинский, А.И. Вержбицкий (1912) (3), И.П. Мордвинов (1909), С. Успенский (1914), А.Л. Мендельсон (1913) и др. [7]

Активным трезвенником был писатель Л.Н. Толстой, который считал, что человечество избавится от пьянства не через запретительные меры, а через осознание порока и развитие религиозного сознания.

Новатор трезвенного воспитания С.А. Рачинский [9] в своей педагогической деятельности широко использовал опыт духовного наследия отечественных мыслителей. Он считал, что посредством оживления религиозного чувства и углубления познаний в православной вере люди без принуждения, естественным образом обретают трезвость. Его позиция и сотрудничество с церковными иерархами способствовали тому, что Святейший Синод Указами от 5-11 июля 1889 года официально обязал духовенство заниматься организацией и поддержкой обществ трезвости. Этого оказалось недостаточно, и с 1909-1910 учебного года было введено антиалкогольное обучение семинаристов.

По инициативе Павла Горшкова, иеромонаха Сергиевой Пустыни, находящейся вблизи Петербурга, в 1904-1905 годах была создана первая в России Школа Трезвости [15].

На северо-западе Российской Империи, в Финляндии, в 1893 году возникли самостоятельные трезвеннические организации под общим названием «Союз надежды», в которых дети имели членство до 15 лет, а затем могли вступать в общества трезвости взрослых. Подобные общества – «Друзья трезвости», «Трезвость студентов» (10), (Русская школа, № 1, 1903), «Заря», кружок «Деятели по борьбе со школьным алкоголизмом» (11) открылись в Петербурге, Москве и других населённых пунктах.

Постепенно трезвенные идеи о полном запрете спиртного овладели массами и нашли своё отражение в работе Государственной Думы и Государственного Совета, где, начиная с 1911 года, шли дебаты о целесообразности ограничительных и запретительных антиалкогольных мер. Большое внимание уделили трезвенному воспитанию подрастающего поколения Всероссийские съезды [12]: по семейному воспитанию (1913), по вопросам народного образования (декабрь 1914 – январь 1915), по вопросам внешкольного образования (7-12.06.1915). В 1913 году был проведён первый Всероссийский праздник Трезвости. В том же году Николай II одобрил различные формы трезвенного воспитания, собственноручно начертав на поднесённом ему адресе: «... желаю всемерного распространения по всей земле русской трезвенного движения».

В годы советской власти из трезвенного воспитания были выхолощены религиозные аспекты, и оно стало именоваться антиалкогольным. При этом слово «трезвость» получило негативный оттенок, трезвенники были отнесены в разряд сектантов, диссидентов, экстремистов или, по меньшей мере, больных людей.

В последнее время трезвенное воспитание обретает новое направление. Оно рассматривает не только вопросы антиалкогольной деятельности, но весь спектр опьянений, включая информационные, социальные и политические технологии, способствующие одурманиванию народных масс. **В оборот введено новое понимание трезвости как информационно-психологического феномена, культивирующего сохранение и развитие человека – личности разумной, сознательной, свободной.** В этом ракурсе трезвенное воспитание видится целостной педагогической системой нравственного выбора, культивирующей здоровый образ жизни и сознательное отношение к опьянению.

Список литературы

1. Буслаев Ф. И. О литературе: Исследования; Статьи. М.: Худ. литература, 1990. – С. 34-35.
2. Диомидов. И. Сергиевская Школа Трезвости. (Опыт борьбы с народным пьянством посредством школы). / Русская школа, 1914, № 9-10. С.113-117.
3. А.И. Вержбицкий. Правда о спиртных напитках. Изд. Всеросс. Трудового Союза Христиан-Трезвенников. Спб. - 1912. Стр. 32.
4. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви в 2 т. Т. 1. – М.: ТЕРРА, 1997. – 688 с. - С.254-255.
5. Кузьмин А. Г. Откуда есть пошла Русская земля. Века VI-X. Кн. 2. М., 1986.

6. Кузьмичев И.К. Лада, или повесть о том, как родилась идея прекрасного и откуда Русская красота стала есть. Эстетика Киевской Руси. – М., 1990. - С.288.
7. Мордвинов И.П. Учение о трезвости в начальных школах. / Вестник трезвости, 1909, № 182 // Для чего люди одурманиваются?: Сборник / Сост.: Л.А. Богданович, Г.Т. Богданов. – М.: Моск. Рабочий, 1988. – 288 с.
8. Платонов О. А. Русская цивилизация. М., - 1992. – С.21.
9. Рачинский С.А. Сельская школа: Сб. статей/ Сост. Л.Ю. Стрелкова. – М.: Педагогика, 1991.
10. Русская школа, № 1, 1903 / известия и сообщения. С.111-112.
11. Русская школа, № 1, 1914./ Хроника, с.12-15; Диомидов И. Кружок деятелей по борьбе со школьным алкоголизмом / Русская школа, 1915. № 2, с.97-101)
12. Русская школа, № 1, 1914. С.87-88; Русская школа, 1914, № 4; Е. Медынский. Харьковский Съезд по устройству разумных развлечений для народа / Русская школа, № 7-8, 1915, с. 97-108).
13. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян, М.: Наука, 1980
14. Рыжков Л.Н. Были и небылицы Древней Руси/ Мифы древних славян. Саратов, 1993 ; <http://russianmyth.ru/byli-i-nebylicy-drevnej-rusi-lnryzhkov/>
15. Аникин С.С. Жизненный подвиг создателя первой российской школы трезвости (A Heroic Life: The Founder of the First Russian Sobriety School) – Нью-Йорк, 2008.

С.С. АНИКИН

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

В общем понимании, здоровье - это объективный показатель оценки психического и соматического состояния, относительно общепринятых норм. Вместе с тем, каждый человек по-своему характеризует здоровье. Чем отличается, например, здоровье обывателя ведущего трезвый образ жизни от того, кто употребляет те или иные психоактивные вещества? - пониманием здоровья. Можно сказать, что здоровье – субъективное состояние, при котором индивид чувствует себя благополучно и уверено, тогда как болезнь – состояние противоположное здоровью, отклонение от нормы, характеризующееся плохим самочувствием, зачастую сопровождаемое болезненными ощущениями различной силы.

Рассуждая о здоровье группы, общества, человечества, понятие расширяется настолько, насколько позволяет исследователю познать процессы, происходящие в данном институте. Так, ВОЗ дает определение здоровью как «физическое, психическое и социальное благополучие», охватывая дефиницией процессы социальные, а значит и иже с ними взаимосвязанные. Т.е. соотнося состояние индивида напрямую с социальными,